

— Сырую картошку ведь не едят, верно? — засомневался Сюй Цзэ.

Чжун Ижань посмотрел на него и через мгновение весело рассмеялся:

— Конечно, нельзя. Давай сюда, я сам всё сделаю.

Сюй Цзэ почувствовал лёгкую неловкость из-за того, что его кулинарная безнадёжность выплыла наружу. Передав миску, он остался стоять рядом, заворожённо наблюдая, как Ижань ловко выуживает картофельную соломку и добавляет к ней нарезанный огурец.

— На самом деле всё просто, — Ижань на мгновение задумался и мягко добавил: — Твои руки созданы для того, чтобы писать романы. Оставь кухню мне.

От этих слов по сердцу Сюй Цзэ разлилось тепло. Ему нестерпимо захотелось сгрести парня в охапку, но он лишь притянул его к себе и мимолётно коснулся губами уголка его рта.

— Научишь меня готовить как-нибудь потом.

Чжун Ижань замер в его руках, не в силах пошевелиться, пока стоявшие позади Ань Чи и Пань Цяо не разразились шутивными воплями. Он пришёл в себя и мгновенно залился краской, не зная, куда деться от смущения.

Тан Е поддержал общее веселье, подначивая их, а вот Лу Лицюню сцена явно пришлась не по душе. На лице промелькнуло нескрываемое раздражение. Быстро выудив крабовую икру, он вымыл руки.

— Брат Ань Чи, сестра Пань Цяо, я пойду, — холодно бросил он. — Не буду вам мешать.

Шутники на секунду осеклись, но быстро спохватились:

— Договорились. Давайте, молодёжь, идите отдыхать. Сейчас пришло время нам с мужем показать мастер-класс.

Тан Е, потеряв повод оставаться, лишь лучезарно улыбнулся:

— Может, чем-то ещё помочь? Давайте доделаю всё и уйду.

— Да почти всё готово, осталось только сварить. Ижань, Сюй Цзэ, может, вы тоже пойдёте подождёте в зале?

— Ничего, я останусь, — Чжун Ижань рассудил, что делать снаружи всё равно нечего, так что

лучше принести пользу здесь. — Немного помогу, так мы быстрее сядем за стол.

Сюй Цзэ, разумеется, не оставил его одного:

— Я побуду с ним.

Лу Лицюнь, не дожидаясь продолжения уговоров, с вежливой, но отстранённой улыбкой вышел из кухни. Тан Е пожелал паре удачи и последовал за ним.

Вскоре три шеф-повара и один добровольный помощник накрыли первый ужин в отеле «Любовь». Еды на восьмерых получилось в избытке. Стол буквально ломился от блюд, а аромат стоял такой, что слюнки текли.

— Просто объедение! — Хэ Цичжэнь не скупилась на похвалы. — Я готова всю жизнь есть только эту яичницу с помидорами!

В комнате взорвался дружный смех.

— А говядина с карри? Вкус потрясающий, вы сами соус варили?

— Да, это всё сестра Пань Цяо, — улыбнулся Чжун Ижань.

Пань Цяо отмахнулась:

— Ой, да ладно тебе, Ижань просто чудо-мальчик. Половину стола сам приготовил, не то что этот лентяй!

Она шутливо ткнула палочкой в сторону Ань Чи. Тот, обладая бегемотьей кожей, не смутился:

— Я просто давал Ижаню шанс блеснуть талантами! Пусть его поклонники видят, какой он хозяйственный.

— Зачем ему лишние поклонники? Ему и Сюй Цзэ за глаза хватает! — Пань Цяо всё-таки легонько стукнула мужа по затылку.

Ань Чи, не найдя что ответить, принялся с подобострастным видом подливать жене суп. Чжун Ижань, наблюдая за ними, не мог сдержать весёлой улыбки.

Видя, что Ижань счастлив, Сюй Цзэ пребывал в добром расположении духа, то и дело подкладывая тому лучшие кусочки мяса. В конце концов, они сами его добыли — грех не наесться вдоволь.

Когда с трапезой было покончено, Тан Е вызвался мыть посуду. К нему присоединились Линь Хунбо и Хэ Цичжэнь, которые почти не участвовали в готовке, а Сюй Цзэ и Чжун Ижань наконец вернулись в свою комнату.

Из четырёх номеров, где разместились их восьмёрка, только у Ань Чи и Пань Цяо были личные удобства. Остальным приходилось пользоваться общими ванными на втором и третьем этажах.

— Хочешь пойти в душ первым? — спросил Сюй Цзэ, заметив, что Ижань то и дело зеваает.

Ижань тряхнул головой, стараясь отогнать сонливость:

— Да нет, можно и попозже. Думаешь, ребята после посуды не захотят помыться?

— Все устали, так что иди сейчас, пока свободно. Они быстро не управятся.

Сдавшись под натиском уговоров, Ижань всё же спросил:

— А как же ты?

Сюй Цзэ, чей режим дня обычно напоминал хаос, сегодня впервые за долгое время захотел лечь пораньше.

— Дождусь тебя и пойду следом.

— Хорошо.

Ижань заметно приободрился и начал собирать вещи. Тут он внезапно замер, вспомнив правила проекта: в его сумке нашёлся только кондиционер для волос.

— У тебя есть шампунь?

— А? Да, взял. — Сюй Цзэ порылся в чемодане и выудил флакон шампуня, а следом — дорожную упаковку геля для душа. — Гель нужен?

— Да! — Ижань радостно закивал. — С ароматом молока?

— Не знаю, — честно признался Сюй Цзэ. — Дали в подарок к большой бутылке, даже не открывал. Наверное, нормальный.

— Я тогда побегу, — улыбнулся Ижань. — Ты тоже не затягивай, отдыхай.

— Иди уже.

Суй Цзэ взъерошил ему волосы и выпроводил из комнаты.

Вернувшись к столу, он открыл ноутбук и зашёл в мессенджер. За день накопилось немало уведомлений — в суете съёмки было не до телефона.

Сообщения были от его старого школьного друга, полицейского Пу Аньци.

[Свинка Пеппа Пу: Слушай, если дело твоего брата получит огласку, ему светит реальный срок.]

[Свинка Пеппа Пу: Человека нашли. Скинул все данные на почту, обязательно глянь!]

[Свинка Пеппа Пу: Да, кстати, он сменил номер. Его тоже прикрепил к письму. Жду благодарностей!]

<http://bllate.org/book/17525/1695276>